



**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 February 2016
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 2130/2012

**Решение, принятое Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Зином Аль Абидином Бен Али (представлен Акрамом Азури)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Тунис
<i>Дата сообщения:</i>	19 января 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 1 февраля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	несправедливое судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>ratione temporis</i> ; несовместимость с положениями Пакта; неисчерпание внутренних средств правовой защиты

GE.16-01722 (R) 170516 180516



* 1 6 0 1 7 2 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку



Вопросы существа:

право на справедливое судебное разбирательство; право считаться невиновным, пока виновность не будет доказана согласно закону; независимый и беспристрастный суд; право защищать себя лично или через посредство самостоятельно выбранного защитника; право быть в срочном порядке и подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого уголовного обвинения; право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты

Статьи Пакта:

пункты 1, 2 и 3 а), b) и d) статьи 14

Статьи Факультативного протокола:

1, 3 и пункт 2 b) статьи 5

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2130/2012*

<i>Представлено:</i>	Зином аль-Абидином бен Али (представлен Акрамом Азури)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Тунис
<i>Дата сообщения:</i>	19 января 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2130/2012, представленного Зином аль-Абидином бен Али Комитету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения от 19 января 2012 года является бывший Президент Туниса Зин аль-Абидин бен Али. В его сообщении излагаются совершенные Тунисом нарушения пунктов 1, 2 и 3 а), b) и d) статьи 14 Пакта. Его представляет г-н Азури. Тунис ратифицировал Пакт 18 марта 1969 года и присоединился к Факультативному протоколу к Пакту 29 июня 2011 года. Согласно пункту 2 статьи 8 Факультативного протокола Протокол применительно к Тунису вступил в силу 29 сентября 2011 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Яхт Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юджи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения занимал должность Президента Туниса до 14 января 2011 года – в этот день он выехал из страны. С того дня власти и официальные средства массовой информации Туниса утверждают, что автор виновен в совершении различных уголовно наказуемых деяний, в том числе ему вменяются: 1) незаконное обогащение и владение активами в различных странах, в частности в Швейцарии; 2) торговля оружием; и 3) торговля наркотиками.

2.2 21 февраля 2011 года, т.е. через 35 дней после отъезда автора из Туниса по национальному телевидению передали репортаж, снятый в президентской резиденции в городе Сиди-бу-Саиде, в котором показали наличные деньги, якобы награбленные автором и членами его семьи и хранившиеся в резиденции в сейфе. В репортаже показали банкноты и драгоценности. 4 марта 2011 года Премьер-министр Туниса Беджи Каид Себси в своем первом публичном выступлении заявил, что автор «виновен в государственной измене, поскольку отказался выполнять свои обязанности по обеспечению безопасности и стабильности и, будучи верховным главнокомандующим национальных вооруженных сил, покинул страну», и особенно подчеркнул, что это преступление карается смертной казнью. 14 марта 2011 года временно исполняющий обязанности Президента Тунисской Республики Фуад Мебазаа принял постановление № 13, опубликованное в «Правительственном вестнике» № 18 от 18 марта 2011 года¹, в котором предусматривался арест движимого и недвижимого имущества, приобретенного автором после 7 ноября 1987 года и принадлежащего автору и 112 членам его семьи, перечисленным в приложенном к постановлению списке. Это постановление вступило в силу за день до вступления в силу постановления № 14, предоставившего тогдашнему исполняющему обязанности Президента полномочия законодательного характера. 7 июня 2011 года представитель Министерства юстиции Кадем Зин аль-Абидин сделал публичное заявление, согласно которому в соответствии с тунисскими законами автор в случае своего физического отсутствия не имел права в процессе судебного разбирательства в тунисских судах на защиту с участием адвоката по его выбору.

2.3 20 июня 2011 года, в день начала судебного процесса, в средствах массовой информации было распространено сообщение о якобы уже состоявшемся решении Высокого суда Туниса (суд высшей инстанции), согласно которому на основании представленных в качестве доказательства опубликованных ранее снимков иностранной валюты автор был приговорен к 35 годам лишения свободы. 4 июля 2011 года, вновь в день начала судебного процесса, средства массовой информации также распространили сообщение о решении по так называемому «делу Карфагенского дворца», которое Высокий суд Туниса якобы принял на том основании, что в президентской резиденции после отъезда автора были предположительно обнаружены два килограмма конопли, оружие и археологические артефакты. Согласно этому решению автор был приговорен к 15 годам и 6 месяцам лишения свободы на том основании, что в процессе судебного разбирательства начальник бригады по борьбе с торговлей наркотиками предположительно открыл чемодан, среди содержимого которого оказалась конопляная выжимка и защитный конверт с воздушно-пузырьковым наполнением, с надписью на нем «наркотики», сделанной, согласно заявлению судьи, рукой автора. 28 июля 2011 года в средствах массовой информации появились сообщения о том, что Высокий суд Туниса якобы заочно осудил автора на 16 лет лишения

¹ По сообщению государства-участника данное постановление было принято не 14 марта, а 18 марта 2011 года (см. пункт 4.15 ниже).

свободы за коррупцию и махинации с недвижимым имуществом в рамках совершенных в начале 2000-х годов сделок купли-продажи земельных участков под застройку.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения пункта 2 статьи 14 Пакта, поскольку начиная с 14 января 2011 года политические власти и средства массовой информации постоянно заявляют, что он виновен во всех вмененных ему преступлениях. 21 февраля 2011 года по официальному тунисскому телевидению передали снятый с ведома официальных властей видеосюжет, согласно которому показанные иностранная валюта и драгоценности были получены в результате якобы совершенных автором преступных деяний. Эти заявления и кадры были растиражированы в средствах массовой информации. Автор утверждает, что была нарушена тайна следствия, поскольку эти кадры должны были в принципе быть приобщены к заведенному уголовному делу, а вместо этого были заранее предупреждены средства массовой информации, и сейфы вскрывали в их присутствии. Кроме этого, заявление, с которым Премьер-министр Туниса выступил 4 марта 2011 года, обвинив автора в государственной измене, и последующие обвинительные приговоры, вынесенные судом в результате политического решения, явились нарушением принципа презумпции невиновности.

3.2 Автор считает, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, в котором предусмотрено разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Он ссылается на правоприменительную практику Комитета, в соответствии с которой «ситуация, при которой функции и компетенция судебных органов и органов исполнительной власти четко не разграничены или когда последние оказываются в состоянии контролировать или направлять деятельность первых, не совместима с понятием независимого суда по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта»². Различные органы власти выступили с официальными заявлениями о виновности автора во всех вмененных ему преступных деяниях и фактически дали судебным органам указание утвердить это их решение. В дополнение к этому Министр юстиции Туниса дал указание судебным органам не допустить, чтобы защиту автора обеспечивал в его отсутствие выбранный им самим адвокат (см. пункт 2.2 выше). Автор также считает, что опубликованное 18 марта 2011 года в «Официальном вестнике» постановление № 13 является нарушением принципа разделения исполнительной и законодательной властей, поскольку в нем содержится требование о применении таких форм уголовного наказания, как арест всего движимого и недвижимого имущества автора, включая его личное жилье, в то время как полномочиями для применения уголовного наказания обладает только судебная власть и только после проведения разбирательства с соблюдением норм справедливого отправления правосудия и права на защиту.

3.3 Автор также утверждает, что является жертвой нарушения пункта 3 d) статьи 14 Пакта, в котором заявлено право защищаться в суде лично или через посредство выбранного по своему усмотрению защитника. Автор указывает на заявление, с которым 7 июня 2011 года выступил представитель Министерства юстиции (см. пункт 2.2 выше). В этой связи отмечается, что автор не смог вос-

² Сообщение № 468/1991, *Баамонде против Экваториальной Гвинеи*, Соображения, принятые 20 октября 1993 года, пункт 9.4.

пользоваться в суде услугами защитника по своему выбору на заседаниях, состоявшихся 20 июня 2011 года и 4 июля 2011 года.

3.4 Автор утверждает, что право любого обвиняемого на защиту с участием выбранного им лично адвоката подразумевает одновременно право на защиту в отсутствие обвиняемого. Однако представитель Министерства юстиции Туниса утверждал, что согласно статье 141 Уголовно-процессуального кодекса Туниса обвиняемые, не прибывшие на заседание в зал суда, утрачивают право на защиту и не могут быть представлены каким-либо адвокатом. Тем самым он оставил без внимания статью 32 Конституции Туниса, согласно которой в случае, когда возникает противоречие между текстом национального закона и текстом международной конвенции, приоритет имеет норма международной конвенции, и соответственно прямо нарушил применимые в данном случае гарантии справедливого судебного разбирательства.

3.5 В пунктах 3 а) и б) статьи 14 Пакта предусмотрено, что обвиняемый имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему обвинения и иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Этот принцип выражается в том, что обвиняемый имеет право на фактический доступ к своему уголовному делу, на изложение своих соображений по нему и на ознакомление со всеми показаниями и собранными доказательствами при полном соблюдении равенства сторон. Автор не был информирован ни о возбуждении против него дела, ни о выдвинутых против него обвинениях; ему также не было предоставлено право высказать свою точку зрения на рассматриваемые факты. Ему также не были сообщены ни даты судебных заседаний, ни даты состоявшихся судебных решений, которые якобы были приняты 20 июня 2011 года, 4 июля 2011 года и 28 июля 2011 года, непосредственно в дни заседаний суда, из-за чего автор вопреки требованиям статьи 14 Пакта был лишен времени и возможности, необходимых для подготовки своей защиты.

3.6 Помимо этого, автор утверждает, что ему должны были предоставить в разумных пределах время для подготовки защиты. Не представляется разумным как слишком длинный, так и слишком короткий срок, когда обвиняемый оказывается не в состоянии подготовить свою защиту. Судья также должен спокойно, без спешки, взяв нужное время на обдумывание, принимать взвешенные решения. Автор подчеркивает, что срок, в который были приняты три касающиеся его дел решения, нереален, поскольку решения принимались в тот же день, когда начиналось судебное разбирательство, и суд заслушивал только прокурора, не давая слова защите³.

3.7 Нейтралитет и беспристрастность представителей судебной власти предусмотрены в пункте 1 статьи 14 пакта и в пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Пристрастность объективно присутствует в тех случаях, когда высказывания судьи дают понять, что он уже уверен в виновности обвиняемого. Представители судебной власти, принимавшие решения 20 июня 2011 года, 4 июля 2011 года и 28 июля 2011 года, оказались заранее под влиянием заявлений о виновности автора, с которыми выступили ополчившиеся против автора представители властей, средств массовой информации и общественного мнения, а также под воздействием выкриков и бурной реакции толпы в зале заседаний. Использование процедуры с нарушением права на защиту было предпринято исполнительной властью. Пристраст-

³ Хотя автор конкретно на это не указывает, его утверждения в данном случае, видимо, согласуются с положениями пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

ность объективно проявляется в вынесении приговора в день начала судебного разбирательства, без заслушивания обвиняемого, в нарушение всех правил справедливого судебного разбирательства. Приговоры, вынесенные 20 июня 2011 года, 4 июля 2011 года и 28 июля 2011 года, не имеют никаких обоснований. Они были вынесены исключительно на основании: предварительного показа по телевидению иностранной валюты, которая якобы была награблена автором и членами его семьи и сложена в сейфе; якобы найденного пакета с двумя килограммами конопляной выжимки, на котором, по утверждению судьи, автор собственной рукой написал «наркотики», оружия и археологических артефактов, представленных на заседании суда начальником бригады по борьбе с наркотрафиком; якобы состоявшихся незаконных сделок купли-продажи участков под застройку. Все это было проделано без объяснения того, какое отношение к автору имеют наркотики и валюта, якобы «найденная» через 40 дней после его отъезда, без проведения судебной экспертизы и ареста валюты в качестве вещественного доказательства (вместо этого валюту вернули в центральный банк, где она полностью обезличилась), без представления судом каких-либо доказательств незаконности сделок купли-продажи земельных участков. Приговоры обоснованы исключительно и только слухами, суждениями и свидетельствами.

3.8 То, что автор лишен тунисской политической властью права на его представительство в тунисском суде лично им выбранным адвокатом, в том числе в его отсутствие, на деле лишает его как права на защиту, так и права на обжалование любого принятого в отношении него решения. Это решение фактически лишает его права доступа к судье. Соответственно, требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты является соблюденным, поскольку автор волею политической власти, подкрепленной судебной властью, лишен права на доступ к заведенному против него делу.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 3 августа 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения с учетом принципа *ratione temporis* в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты и на том основании, что признание сообщения приемлемым несовместимо с требованиями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола. Оно также оспаривает обоснованность сообщения.

4.2 Государство-участник напоминает в первую очередь о фактах дела и указывает, что решением № 23004 от 20 июня 2011 года уголовной палаты суда первой инстанции Туниса автор на основании статей 95, 96, 97 и 99 Уголовного кодекса Туниса был заочно приговорен к 35 годам лишения свободы за хищение и присвоение государственных средств уполномоченным государственным субъектом и за вымогательство. По этому делу автору вменяется в вину то, что он воспользовался своим положением Президента Республики для хищения государственных средств и присвоения значительной суммы денег в размере 41 225 925 тунисских динаров. В феврале 2011 года в рамках полученных прав и юридических полномочий члены Национальной комиссии по расследованию коррупции и хищений смогли в процессе обыска, проведенного по месту жительства автора во дворце «Сиди-Дриф», обнаружить хорошо замаскированные сейфы, полные пачек банкнот, золотых слитков, ювелирных украшений и драгоценных камней, а также многочисленных банковских карт, эмитированных иностранными банками. Комиссия в установленном порядке передала материа-

лы в прокуратуру, и было возбуждено уголовное дело, по которому состоялось упомянутое выше судебное решение.

4.3 Своим решением № 23005 от 4 июля 2011 года уголовная палата суда первой инстанции Туниса заочно приговорила автора к 15 годам и 6 месяцам лишения свободы за: 1) нарушение требований закона о наркотических средствах, выразившееся в предоставлении, использовании и незаконном оборудовании помещения для хранения и сокрытия наркотических средств; 2) нарушение закона, регламентирующего введение в оборот оружия, торговлю и владение им и его ношение, выразившееся в введении в оборот и импорте оружия и боеприпасов первой категории; 3) нарушение требований Кодекса археологического и исторического достояния и традиционного искусства⁴. По этому делу автору вменяется в вину использование приемной его личного кабинета во дворце в Карфагене для хранения и сокрытия наркотических средств, введение в оборот и импорт без официального разрешения оружия и боеприпасов первой категории и непредоставление в компетентные органы сведений о находящихся в его распоряжении движимых археологических артефактах.

4.4 В связи с решением № 23175 от 28 июля 2011 года государство-участник указывает на неточность или ошибку, допущенную автором, поскольку на день представления замечаний государства-участника в отношении автора были вынесены приговоры по двум уголовным делам: делу № 23174/11 и делу № 23175/11, оба из которых касаются злоупотребления со стороны автора его служебным положением в качестве Президента Республики с целью обеспечения третьим лицам – в данном случае членам его семьи – неоправданных преимуществ, причиняющих ущерб государственному управлению и являющихся нарушением действующих нормативных требований. Ни в одном из приговоров по этим делам не предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет.

4.5 Касаясь вопроса о приемлемости, государство-участник отмечает, что согласно статье 9 Факультативного протокола он вступает в силу только через три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций документа о присоединении. Тунис же депонировал свой документ о присоединении к Факультативному протоколу в июне 2011 года. Поэтому применительно к Тунису Факультативный протокол вступил в силу только в сентябре 2011 года. Оспариваемые судебные решения были вынесены соответственно в июне и в июле 2011 года. По этой причине сообщение является неприемлемым.

4.6 Государство-участник считает также, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В тунисском праве предусмотрена двухуровневая юрисдикция судов, и подсудимый имеет возможность обжаловать приговоры, в частности в рамках процедуры обжалования согласно статьям 175 и 183 Уголовно-процессуального кодекса и процедуры подачи апелляционной жалобы согласно статьям 207 и 220 Уголовно-процессуального кодекса. Существуют и такие чрезвычайные меры правовой защиты, как подача жалобы в кассационном порядке. Однако автор ни одной из этих процедур не воспользовался и обжаловать вынесенные в отношении него приговоры не пытался. В этой связи государство-участник обращает внимание на признание самого автора в том, что он не исчерпал все имеющиеся средства правовой защиты, поскольку его «тунис-

⁴ Статья 7 закона № 52 от 18 мая 1992 года, статьи 2 и 17 закона № 33 от 12 июня 1969 года и статьи 68, 81, 82 и 93 Кодекса археологического и исторического достояния и традиционного искусства.

ская политическая власть лишила» права быть представленным лично им выбранным адвокатом, в том числе в его отсутствие. Но вынесенные заочно приговоры могут быть обжалованы⁵. Процедура обжалования может быть исполнена как самим истцом, так и его представителем путем регистрации в установленные в зависимости от обстоятельств дела сроки соответствующего иска в канцелярии суда, вынесшего приговор. Если лицо, в отношении которого вынесен приговор, находится за пределами страны, оно может подать прошение о пересмотре дела в течении 30 дней. Если это лицо не было уведомлено о вынесенном приговоре, или если из действий, связанных с приведением приговора в исполнение, не следует, что этому лицу о нем известно, то срок подачи прошения продлевается вплоть до истечения срока давности приговора. Срок давности приговоров по тяжким уголовным преступлениям установлен в 20 лет. Автор по-прежнему может обжаловать вынесенные приговоры, но он до сих пор не посчитал нужным воспользоваться этой возможностью и предпочитает вместо этого скрываться от правосудия и избегать явки в компетентные суды.

4.7 Государство-участник добавляет, что при подаче апелляционной жалобы дата ее рассмотрения назначается в кратчайшие сроки. Явка автора в уполномоченный суд позволила бы ему добиться нового судебного разбирательства, поскольку вынесенные ему заочно приговоры в части уголовных и гражданских статей обвинения были бы отменены согласно правилам процедуры обжалования. По делам автора могло бы быть проведено повторное судебное разбирательство, и у него была бы возможность в соответствии с действующим законодательством обеспечить свою защиту с участием лично им выбранного(ых) адвоката или адвокатов.

4.8 Как уже указывалось выше, автор мог бы так же обратиться с иском об отмене вынесенных приговоров в уголовную палату Апелляционного суда или, наконец, в Кассационный суд. В настоящий момент автор скрывается от правосудия и по-прежнему не желает явиться в судебно-правовые органы, хотя тунисские власти выдали в отношении него международный ордер на обеспечение явки в суд, распространенный через ИНТЕРПОЛ.

4.9 Вопреки утверждениям автора у него была возможность быть представленным лично им выбранным адвокатом. Но, поскольку он бежал за пределы страны, не оставив никакого адреса, повестки о явке в суд и все остальные документы, на основании которых он мог лично выбрать и назначить адвоката для защиты своих интересов, направлялись в отделение полиции по месту его жительства⁶. Поскольку сам автор адвоката или адвокатов не назначил, ему в соответствии со статьей 141 Уголовно-процессуального кодекса были назначены государственные защитники. Они зарегистрировались в суде, но выступать в защиту обвиняемого не могли, поскольку согласно пункту 1 упомянутой выше статьи 141 для того чтобы адвокат лица, обвиняемого в совершении уголовного деяния, за которое предусматривается наказание в виде лишения свободы, мог это лицо защищать, обвиняемый должен лично явиться на заседание суда и присутствовать на нем. Согласно статье 175 допускается заочное вынесение приговора в отношении лиц, не явившихся в суд несмотря на неоднократные вызовы на его заседания.

⁵ Процедура судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого и порядок его обжалования регламентируются статьями 175 и 183 Уголовно-процессуального кодекса.

⁶ Статья 139 Уголовно-процессуального кодекса.

4.10 Государство-участник указывает, что согласно внутреннему законодательству Туниса лица, имеющие тунисское гражданство, не имеют права быть представленными в тунисских судах адвокатами-иностранцами. Эта возможность не предусмотрена в ряде двухсторонних конвенций, заключенных государством-участником в области правового сотрудничества и юридической взаимопомощи. Это, в частности, относится к двухсторонней конвенции, заключенной государством-участником с Ливаном, гражданином которого является адвокат автора г-н Азури. Государство-участник также отмечает, что подпись, фигурирующая в конце представленного в Комитет сообщения, не соответствует подписи г-на Азури, поставленной под письмом от 1 июля 2011 года, которое он направил председателю Коллегии адвокатов Туниса, и потому находящееся на рассмотрении Комитета сообщение является анонимным и, следовательно, не соответствующим требованиям статьи 3 Факультативного протокола.

4.11 Относительно процедуры рассмотрения сообщения в Комитете государство-участник указывает, что срок действия приложенной к сообщению доверенности, уполномочивающей г-на Азури представлять автора, истек 31 декабря 2011 года. В силу этого адвокат не имеет полномочий, необходимых для того, чтобы действовать от имени автора.

4.12 По существу сообщения государство-участник отмечает, что автор оспаривает, с одной стороны, нормы права, на основании которых государство-участник разбирало его дело в суде, и, с другой стороны, сам судебный процесс. По первому пункту государство-участник указывает, что нормы права, примененные по делу автора, вступили в силу во время, когда автор являлся руководителем исполнительной власти. Автор, кстати, многократно заявлял в инстанциях Организации Объединенных Наций, в том числе и в Комитете, что эти нормы соответствуют международным договорам, ратифицированным Тунисом.

4.13 Что касается второго пункта, то, хотя автор и считает, что в отношении него не был соблюден принцип презумпции невиновности, предусмотренный в пункте 2 статьи 14 Пакта, государство-участник отмечает, что ни в каких документах и ни в каких свидетельских показаниях, представленных прокуратурой и следствием и принятых судом в качестве доказательств виновности автора во вмененных ему преступлениях, не содержится указаний на политическое решение о признании виновности автора. Приговоры по делам автора были вынесены компетентным судом независимо и беспристрастно, в соответствии с действующим законодательством. Государство-участник не несет ответственности за новостное содержание, распространяемое различными органами печати и информации. Оно напоминает, что в стране гарантируется свобода прессы. Если первый канал телевидения и является государственным, то это еще не означает, что информационное наполнение его передач находится под контролем. Кроме того, арест имущества в резиденции автора был произведен Национальной комиссией по расследованию коррупции и хищений, которая является независимым учреждением.

4.14 С учетом всех обстоятельств следует признать, что передача в эфир видеозаписи ареста имущества не является нарушением тайны следствия, поскольку этот арест был осуществлен еще до того, как против автора было возбуждено уголовное дело. К тому же тайна следствия не препятствует праву на информацию. Переданная в эфир видеозапись всего лишь показала зрителям обстановку внутри места проживания автора, и никаких суждений о его виновности при этом озвучено не было.

4.15 Вопреки утверждениям автора судебная власть после 14 января 2011 года функционирует полностью независимо. Подтверждением тому служит целый ряд состоявшихся решений суда, согласно которым члены семьи автора или его зятя были признаны невиновными, либо были учтены смягчающие обстоятельства⁷. Государство-участник отвергает заявление автора о том, что Министерство юстиции дало указание судебным органам не допускать обеспечение защиты автора выбранным им лично адвокатом. Это проблема не политического, а юридического характера (см. пункт 4.9 выше и пункт 4.16 ниже). Относительно постановления № 13 от 14 марта 2011 года, касающегося конфискации движимого и недвижимого имущества автора, членов его семьи и других лиц, указывается, что конфискация является не только видом наказания, но и профилактической мерой безопасности. Она является таковой постольку, поскольку направлена на обеспечение безопасности и физической и моральной неприкосновенности соответствующих лиц, а также внутригосударственной безопасности страны. Вернуть имущество, находившееся в распоряжении лиц, в отношении которых была проведена конфискация, потребовал народ Туниса. Согласно действовавшей на момент принятия постановления Конституции 1 июня 1959 года право собственности осуществляется в соответствии с законом. Закон при чрезвычайных обстоятельствах позволяет ограничивать это право с целью обеспечения первостепенных интересов общества, которые в данном случае касались безопасности лиц и имущества и государственной безопасности.

4.16 Относительно связанного с пунктом 3 d) статьи 14 утверждения о том, что защиту автора не обеспечивал выбранный им лично адвокат, государство-участник повторно приводит доводы, сформулированные по поводу приемлемости (см. пункт 4.9 выше). Оно добавляет, что в некоторых случаях в интересах эффективного отправления правосудия судебные разбирательства в отсутствие обвиняемого допускаются, например, если обвиняемый заблаговременно уведомлен о предстоящем разбирательстве, но, тем не менее, не желает воспользоваться своим правом присутствовать на заседаниях суда. Соответственно, если принимаются необходимые меры для заблаговременного вызова обвиняемого в суд и для сообщения ему даты и места проведения судебного заседания, на котором требуется его присутствие, то проведение разбирательства в отсутствие обвиняемого не противоречит требованиям пункта 3 d) статьи 14⁸. Автор и сам косвенно признает, что был уведомлен о дате и месте проведения судебных заседаний по его делам, о которых к тому же упоминалось в прессе в материалах, приобщенных автором к представленному им в Комитет сообщению.

4.17 Все повестки с вызовом в суд и уведомления о состоявшихся решениях были направлены автору в соответствии с действующим законодательством (см. пункт 4.9 выше).

4.18 По поводу сроков вынесения приговоров государство-участник отвечает, что автора защищали назначенные государством адвокаты, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом представили замечания по процедуре и письменные доклады; брать слово в защиту автора на заседаниях адвокаты не могли, поскольку автор находился в бегах; именно поэтому приговоры были вынесены в тот же день, тем более что в отличие от процедуры рассмотрения обычных правонарушений при рассмотрении дел, касающихся тяжких преступлений, суд выносит приговор после завершения прений и обсуждения

⁷ Государство-участник приводит в подтверждение своего заявления ряд судебных решений.

⁸ Сообщение № 16/1977, *Мбене против Заура*, пункт 14.1, и сообщение № 699/1996, *Малеки против Италии*, пункт 9.3.

дела в соответствии со статьей 164 Уголовно-процедурного кодекса, не допускающей переноса объявления приговора на одно из последующих заседаний. Беспристрастность судей сомнению не подлежит, поскольку по некоторым другим пунктам обвинения по тем же делам автор был оправдан⁹.

4.19 Относительно остальных доводов жалобы государство-участник отмечает, что автор просит Комитет дать оценку доказательств в суде, хотя все приговоры по делам автора были вынесены именно таким образом и с практической, и с юридической точек зрения. Государство-участник напоминает, что Комитет не уполномочен давать оценку правоприменительной практике судов, за исключением случаев, когда речь идет о нарушении обязательств, предусмотренных в Пакте¹⁰, а в данном случае таких нарушений не было, поскольку из вынесенных приговоров не следует, что закон был истолкован и применен произвольно или что имел место фактический отказ применить его. Государство-участник добавляет, что Комитет не является апелляционным судом последней инстанции.

Комментарии автора, касающиеся приемлемости и существа сообщения

5.1 28 декабря 2012 года автор в своем ответе в первую очередь отметил, что доверенность на имя его адвоката была им продлена и что он поэтому представлен на законных основаниях¹¹.

5.2 Что касается утверждения, будто подпись под сообщением, представленным в Комитет, не соответствует подписи, поставленной г-ном Азари под письмом, которое он адресовал председателю Коллегии адвокатов Туниса, автор указывает, что под письмом стояла подпись другого адвоката, сотрудничающего с г-ном Азари и имеющего от него надлежащую доверенность на подписание документов от его имени. Представленное же в Комитет сообщение подписано именно г-ном Азари.

5.3 По поводу упомянутого применения принципа *ratione temporis* автор признает, что Факультативный протокол вступил в силу в стране только в сентябре 2011 года. Однако означает это, по его мнению, что только после этой даты лицо может подавать сообщения в Комитет, но сами события, которых касается его сообщение, могли случиться и до вступления Факультативного протокола в силу, поскольку, как считает автор, положения Пакта к государству-участнику уже были применимы.

5.4 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты автор отвечает, что государство-участник не представило доказательств, подтверждающих направление автору уведомлений о процессуальных действиях и выносимых приговорах. Автор о них впервые узнал, знакомясь с приложениями к замечаниям государства-участника. Кроме того, государству-участнику надлежит доказать не только то, что внутренние средства правовой защиты существовали, но и то, что они были доступны.

5.5 Автор утверждает, что исполнительная власть государства-участника не позволила двум назначенным автором адвокатам осуществлять его защиту и даже более того – не предоставила им возможность ознакомиться с материалами дела. Кроме того, Министерство юстиции выступило с официальным заявлением и запретило любому адвокату – будь то выбранному автором или назна-

⁹ Решение суда № 23005 от 4 июля 2011 года.

¹⁰ Сообщение № 583/1994, *ван дер Хойвен против Нидерландов*.

¹¹ Обновленный экземпляр доверенности, датированный 1 января 2012 года, прилагается к комментариям автора.

ченному государством – осуществлять защиту автора¹². Автор считает, что в Пакте предусмотрено право каждого обвиняемого на обеспечение его защиты и на использование средств правовой защиты – даже в его отсутствие – через посредство выбранного им адвоката.

5.6 Автор настаивает, что не скрывается от правосудия, поскольку покинул территорию страны задолго до того, как против него было начато уголовное преследование. Автор считает, что стал жертвой заговора, имевшего целью смену режима. Ему, наоборот, вопреки его настойчивому желанию, не дали вернуться в Тунис. А из-за невозможности вернуться в страну средства правовой защиты внутри Туниса становятся для него недоступными.

5.7 Довод государства-участника о том, что правовые нормы, легшие в основу судебных решений, были приняты в период, когда автор находился у власти, несостоятелен. Внутренние правовые нормы должны соответствовать Пакту, причем независимо от того, кто именно руководил государством в момент их принятия.

5.8 Что же касается презумпции невиновности, то, хотя тунисское телевидение и не является официальным источником информации, это все же общенациональный канал, выражающий мнение государства, которое имеет определенное влияние на него. Кроме того, подчиненность Национальной комиссии исполнительной власти закреплена постановлением № 2011-7 от 18 февраля 2011 года, и это ясно свидетельствует о том, что, хотя Комиссию и объявляют чисто формально независимой, она на деле полностью интегрирована в систему исполнительной власти. Автор обращает внимание на общественно значимый мандат Комиссии, на ее чрезмерные полномочия, на процедуру назначения ее членов, на обязательную отчетность перед органами исполнительной власти и на порядок ее финансирования.

5.9 Единственное состоявшееся следствие было проведено Комиссией, действовавшей по поручению исполнительной власти. Ее доклад является единственным доказательством, на котором основаны все обвинительные приговоры. Следовательно, решения суда попросту подтвердили политические решения. То, что Комиссия пригласила тунисское телевидение для съемок проведенного ею ареста имущества, свидетельствует о давлении, которое тунисские власти оказывали, чтобы убедить общественное мнение в предполагаемой виновности автора. Утверждая, что судебная власть не является независимой, автор опирается на ряд официальных заявлений.

5.10 По поводу постановления от 14 марта 2011 года автор утверждает, что оно явилось нарушением исполнительной властью прерогатив судебной власти и что государство-участник само это признало, указав, что постановление было принято с целью гарантировать безопасность внутри страны. По мнению автора, имевший место акт экспроприации был совершен исполнительной властью целиком вне рамок уголовного процесса, в нарушение права на защиту и принципа разделения властей.

5.11 В отношении подпункта d) пункта 3 статьи 14 автор отвечает, что он безрезультатно пытался ознакомиться с выдвинутыми против него обвинениями и предпринимаемыми тунисскими властями процессуальными действиями.

¹² 7 июня 2011 года представитель Министерства юстиции выступил с публичным заявлением и указал, что согласно тунисским законам в случае, если автор не присутствует в суде сам лично, он не имеет в тунисских судах права на то, чтобы его защищал выбранный им адвокат.

Он столкнулся с категорическим отказом, свидетельствующим о недобросовестности властей государства-участника, которые отказали автору в праве быть представленным адвокатом по своему выбору, пусть даже иностранцем, под тем предлогом, что тунисский закон это не разрешает. Если бы власти действовали добросовестно, они бы пошли на сотрудничество с выбранным автором адвокатом, чтобы хотя бы выяснить обстоятельства, в силу которых автор не может участвовать в процессуальных действиях, и узнать адрес, на который можно отправлять предназначенные для автора повестки и уведомления. Законодатель может предусмотреть ущемление указанных прав защиты, только определив одновременно обстоятельства, при которых решение о таком ограничении может быть принято. Автор отмечает, что назначенный государством адвокат не связывался ни с ним, ни с его адвокатом, хотя имел для этого возможность. В результате автор не смог ни ознакомиться с материалами дела, ни подготовить свои доводы, опровергающие выдвинутые обвинения. С учетом того, что в соответствии с упомянутой выше статьей 141 назначенные государством адвокаты не имели права выступать в защиту автора по существу обвинений, никакой конкретной и эффективной защиты ему обеспечено не было, и это явилось нарушением подпункта d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

5.12 Автор отвергает представленную государством-участником информацию о том, что между Тунисом и Ливаном не существует никакой двухсторонней договоренности, позволяющей ливанскому адвокату осуществлять в Тунисе защиту тунисского гражданина. Для этого достаточно, чтобы он имел в качестве помощника адвоката – члена местной коллегии.

5.13 Автор полагает, что установленный для вынесения приговора срок в одну неделю не может считаться достаточным, что за это время назначенные государством адвокаты не смогли бы ознакомиться с доказательной базой и подготовить защиту, и даже судья не успел бы ознакомиться с делом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать полученную жалобу, Комитету по правам человека надлежит согласно правилу 93 его внутренних правил процедуры определить, является ли полученное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Что касается применимости Факультативного протокола к настоящему сообщению, Комитет напоминает, что Тунис присоединился к Факультативному протоколу к Пакту 29 июня 2011 года. Согласно пункту 2 статьи 9 Факультативного протокола Протокол применительно к Тунису вступил в силу 29 сентября 2011 года. Комитет напоминает свою правоприменительную практику и вновь подтверждает, что может рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, которые имели место до вступления в силу Факультативного протокола для того или иного государства-участника, лишь в тех случаях, если эти нарушения продолжаются после этой даты или продолжают иметь последствия, которые сами по себе составляют нарушение Пакта¹³. Поскольку Протокол не имеет обратной силы, Комитет согласно принципу *ratione temporis* не компетентен рассматривать обвинения, касающиеся судебных решений № 23004 от 20 июня 2011 года,

¹³ См., среди прочего, сообщение № 1972/2010, *Гулиев против Азербайджана*, Соображения, принятые 16 октября 2014 года, пункт 8.3, и сообщение № 1070/2002, *Куидис против Греции*, Соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 6.3.

№ 23005 от 4 июля 2011 года и № 23175 от 28 июля 2011 года в отношении автора, а также обвинения, касающиеся конфискационных мер, принятых в отношении автора во исполнение постановления от 14 марта 2011 года, которые являются единственным предметом представленного в Комитет сообщения. Комитет добавляет, что не было установлено, имели ли указанные действия последствия после вступления Факультативного протокола в силу.

6.3 С учетом указанного выше Комитет не будет рассматривать остальные возражения, касающиеся приемлемости сообщения.

7. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым согласно статье 1 Факультативного протокола;
 - б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.
-